АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Саммит «большой восьмёрки» в Стрельне и возможности новой глобальной политики

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Преобразование G7 в G8: цели и результат

В результате состоявшегося в Стрельне под Санкт-Петербургом с 14 по 17 июля[1] ежегодного саммита «большой восьмёрки» (G8) обстановка в мире на первый взгляд как будто не изменилась. Вследствие этого многие аналитики рассматривают прошедший саммит G8 как чисто протокольное мероприятие, совмещённое с «пикничком» для глав государств и правительств, не влекущее за собой никаких глобально-политических последствий. Внимание СМИ привлекло только то, что в ходе саммита В.В.Путин был «остр на язык», отражая «наезды» западных политиков и журналистов на Россию, а прочие участники саммита начали опасаться «подставиться» и стать жертвами его острот.

Так британская “Таймс” опубликовала статью *“Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним: едкие шутки Путина больно ранят лидеров «восьмёрки»”*[2]. Её перевод представлен на сайте Rambler.ru 17.07.2006 г.:

«На прошлой неделе это был Дик Чейни (Dick Cheney). В субботу пришла очередь президента Буша. Затем — Тони Блэра. Никто не может избежать едких острот Владимира Путина.

После того, как глава Кремля оконфузил двух своих гостей, прибывших на саммит «большой восьмёрки», колючими шутками насчёт состояния демократии в их странах, мировых лидеров наверняка вчера мучил вопрос “кто следующий?” А ответить человеку, находящемуся на пике политической карьеры и во главе возрождающейся экономической державы, им было попросту нечего.

— Что можно ответить человеку, который командует погодой? — спросил риторически один западный дипломат, когда пришло сообщение о том, что российские власти послали специальные самолёты на разгон грозовых облаков.

Под Буша Путин “подкопался” на совместной пресс-конференции — после этого у многих даже возникли сомнения в том, что между двумя лидерами, как они о том говорят, действительно установилась тесная личная дружба. Всё началось со слов Буша о том, что он передал российскому лидеру желание американского народа, чтобы в России развивались такие же демократические институты, какие существуют в Ираке.

— Нам бы, конечно, не хотелось, чтобы у нас была такая же демократия, как в Ираке, скажу честно, — невозмутимо ответил Путин. Журналистская аудитория разразилась смехом и аплодисментами, а толстокожий техасец даже покраснел[1].

---

[1] Хотя официально саммит начался 15 июля, но фактически 14 июля, поскольку президенты России и США прибыли в Стрельну именно 14 июля.

А 14 июля — День взятия Бастилии: дата, с которого Запад ведёт отсчёт начала развития демократии и гражданского общества. Вполне возможно, что именно этот день (только на этот раз без пальбы и громких акций) может стать началом конца западной демократии, в том виде, в котором её пропагандируют во всём мире на протяжении последних 200 лет.

[2] http://www.timesonline.co.uk/article/0,,3-2273399,00.html

В тот же день Путин добрался и до Тони Блэра. Причиной стали связи премьер-министра с лордом Леви, собирающим деньги для Лейбористской партии[2].

Когда британский журналист спросил Путина, как он ответит на высказанные Блэром опасения относительно состояния российской демократии, Путин сказал, что всегда рад узнать, каких взглядов придерживаются его коллеги по лидерскому цеху.

Затем, выдержав долгую паузу, он улыбнулся и добавил:

— Там есть ведь ещё и другие вопросы — вопросы, скажем, борьбы с коррупцией. И нам будет интересно услышать ваш опыт, в том числе и применительно к лорду Леви.

Вчера представители как Америки, таки Великобритании в один голос говорили о том, что это всего — лишь невинные шутки старых друзей, которые не смогут ни сорвать выполнение главной задачи саммита, ни повлиять на двусторонние отношения.

— Кажется, у него на каждого лидера припасена отдельная шутка, — заявил представитель Блэра. — Мы ещё не потеряли чувство юмора.

Вчера, когда Путин и Блэр встречались один на один, этот вопрос не поднимался. Однако, по словам политологов, слова Путина отражают его раздражение раздающейся в последнее время критикой по поводу его недостаточного демократизма — в особенности критикой из Лондона.

На прошлой неделе британский посол, несмотря на предупреждение о том, что такой жест будет воспринят как недружественный, выступил на конференции, собравшей самых решительных противников Кремля[3].

— Дружба между Путиным и Блэром была подорвана, — считает Сергей Марков, политолог, тесно связанный с Кремлём. — Замечания президента Путина были недипломатичны, но он и не дипломат — он лидер. Дипломаты сводят проблемы к минимуму. Лидеры их решают.

Прошлым вечером Путин запустил в Блэра ещё одну шпильку, выразив недовольство тем, что Великобритания предоставила политическое убежище Ахмеду Закаеву, лидеру чеченских повстанцев, которого в России обвиняют в терроризме.

---

[1] Это пример того, как “Таймс” искажает происшедшие события. В действительности Буш говорил о своём желании видеть мир демократическим, а не о своём желании насаждать в России демократию так, как США это делают в Ираке.

Дословно было сказано следующее:

«Джордж Буш: “Я говорил сегодня Владимиру Путину о своём желании развивать институты демократии во всём мире. Скажем, как в Ираке, где есть свобода прессы и свобода религии. Я знаю, многие считают, что и в России должно быть так же. Но мне кажется, в России демократия своего стиля, она не должна быть такой, как в США”.

Владимир Путин: “Ну, нам, конечно, не хотелось бы, чтобы в России была такая же демократия, как в Ираке.”

Обратите внимание: последней фразой Буш фактически дал понять, что соглашается с «суверенной демократией», концепцию которой отстаивает Путин» (приводится по публикации в “Русском журнале” М.Жаров, “Ирония Владимира Путина”: http://www.russ.ru/comments/124240331?user_session=7774a17cc75c2bad394c1b138df1fdca).

Теме «суверенной демократии» была посвящена аналитическая записка ВП СССР из серии “О текущем моменте” № 7(55), 2006 г. Эта записка и другие работы ВП СССР опубликованы в интернете на многих сайтах (в частности, на сайтах: www.vodaspb.ru, www.globalmatrix.ru, http://mera.com.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz), а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

[2] Лорд Леви проходит по делу «о предоставлении пэрских титулов в обмен на финансирование лейбористской партии» (http://www.russ.ru/comments/124240331?user_session=7774a17cc75c2bad394c1b138df1fdca). Если выразить это русским языком, то лорд Леви (“типичная” англосаксонская фамилия) обвиняется в том, что за перечисление денег на счета лейбористской партии содействовал возведению богатых честолюбцев в дворянское достоинство.

[3] По всей видимости, имеется в виду конференция “Другая Россия”, которую провели в Москве недовольные политической жизнью России и её государственностью демагоги.

Стиль Путина, легко идущего на конфронтацию, отражает, кроме этого, и растущую уверенность российского лидера на международной арене. В 2000 году, когда Путин стал президентом, многие сразу "списали" его как фигуру серую и исключительно переходную. Сегодня же он стал одним из самых популярных и влиятельных лидеров России со времён Петра Великого, в 1703 году основавшего Санкт-Петербург. В этом он выгодно отличается от более чем половины своих коллег по «большой восьмёрке»: срок пребывания у власти Буша, Блэра, Ширака и Коидзуми подходит к концу.

— Понятно, что ему сейчас это в удовольствие. Он очень горд собой, — сообщил источник, близкий к Кремлю. — В нём есть что-то от шоумена. Он актёр и умеет быстро соображать, в том числе и тогда, когда вокруг пресса.

За Путиным уже не в первый раз отмечают подобные экспромты. В 1999 году он заявил, что за лидерами чеченских повстанцев надо устроить настоящую охоту и уничтожать их везде, "даже в сортире".

У Блэра наверняка ещё не зажили раны от 2003 года, когда Путин на совместной пресс-конференции издевался над тем, как Соединённые Штаты и Великобритания не смогли найти в Ираке оружие массового поражения. А буквально на прошлой неделе Путин уколол и Чейни, в мае месяце подвергшего Россию критике за отход от демократического пути развития и использование энергоресурсов для шантажа соседних стран. Путин назвал эту речь "неудачным выстрелом на охоте", намекая на то, что Чейни в своё время по ошибке выстрелил во время охоты в одного из своих друзей[1]».

"The Times" (http://www.rambler.ru/db/news/msg.html?mid=8261003&s=260004825).

Не смотрят глубже и большинство других аналитиков:

«Как рассерженно пишет украинская газета "Дело"[2], "Путин знал болезненные места гостей и без страха наносил по ним болезненные удары. Удивительно, но всё это сошло ему с рук. Блэр не развернулся и не уехал, а тем более не сострил. О Буше и говорить-то нечего". Да, президент США оказался не в состоянии состязаться с российским лидером в остроумии, его хватило лишь на довольно неуклюжую попытку в "стиле Ельцина" сделать массаж шеи канцлеру Германии Ангеле Меркель», — отмечает 25 июля 2006 г. "Русский журнал" (М.Жаров, "Ирония Владимира Путина": http://www.russ.ru/comments/124240331?user_session=7774a17cc75c2bad394c1b138df1fdca).

Но авторы статьи в "Таймс", похоже, не догадались в этой связи вспомнить английскую же поговорку: *«живущий в стеклянном доме не должен бросать в других камни»*. Фактически же В.В.Путин своими «шутками» намекнул лидерам G7 именно на сие обстоятельство, поскольку они не прониклись этой мыслью сами…

---

[1] Не просто выстрелил, а подстрелил. В выходные 11 — 12 февраля 2006 г. Ричард (сокращённо — Дик) Чейни на охоте в штате Техас подстрелил 78-лентнего адвоката Гарри Уиттингтона.

«Как сообщает ИТАР-ТАСС со ссылкой на представителя пресс-службы вице-президента, трое охотников, в том числе и Чейни, искали выводок куропаток. Уиттингтон увидел дичь первым, выстрелил, попал и отправился за добычей. В какой-то момент он скрылся в высокой траве. Затем стрелять должен был вице-президент. Чейни какое-то время "вёл" взлетевшую куропатку, а затем выстрелил. По трагической случайности Уиттингтон оказался как раз между вице-президентом США и дичью.

Адвокат получил заряд дроби в правую часть лица, плечо и грудь. Его немедленно доставили в расположенный неподалеку госпиталь. Чейни уже навестил раненого. По словам представителя пресс-службы вице-президента, пострадавший "чувствует себя хорошо". Об инциденте проинформирован президент Джордж Буш» (http://www.vesti.ru/news.html?id=86412).

Этот эпизод позволяет уподобить Р.Чейни главному герою популярной в своё время оперетты "Летучая мышь" — Айзенштайну, который, браконьерствуя, всадил заряд дроби в зад лесничему, хотя целился в рябчика. Айзенштайн был привлечён к ответственности и приговорён к тюремному заключению за убийство рябчика. Но как впоследствии доказал адвокат Айзенштайна, вся дробь попала в ягодицы лесничему, а рябчик умер от испуга, по какой причине Айзенштайн, как невиновный в убийстве рябчика, был освобождён из заключения.

[2] http://delo.ua/ru/news/8504.html

Аналитики СМИ разных стран высказывают недовольство безплодием саммита в Стрельне, упрекая в этом именно В.В.Путина. Однако такого рода мнения встречают возражения и на Западе со стороны тех, кто смотрит глубже и помнит события не только настоящего, но и прошлого:

«… каковы реальные результаты встречи глав государств, на долю которых в совокупности приходится 67 % мирового ВВП?

Что ж, они заявили, что коррупция — это плохо. Они обменялись мнениями об общих принципах политики. Они подтвердили, что Иран и Северная Корея не должны создавать ядерное оружие. Наконец, они подчеркнули, что война на Ближнем Востоке никому не нужна[1].

Надо было ради этого устраивать саммит?

Конечно, объявленные на встрече новые инициативы, призванные укрепить надзор и контроль над самым опасным в мире материалом — обогащённым ураном — можно только приветствовать. Но это — один из немногих результатов саммита, предусматривающих конкретные действия. В остальном его девизом могли бы стать слова: «донести идею». Участники напоминают жрецов[2], пытающихся ритуальными «согласованными заявлениями» вызвать дождь конкретных политических шагов.

У некоторых критиков, конечно, уже готов ответ о причинах этой ситуации: во всём виноват Путин. Если бы он не сидел в председательском кресле, если бы «восьмёрку» вновь превратили в “семёрку”, она заняла бы куда более энергичную позицию по Ирану, ближневосточному кризису и т.д.

Но здесь, в Стрельне, я ничего подобного не наблюдал. Путин действительно не делал секрета из того, что на переговорах будет продвигать и отстаивать национальные интересы России (на субботней совместной пресс-конференции с президентом Бушем он произносил эти слова столько раз, что можно было бы подобрать отличную цитату для рекламы журнала, где я работаю редактором — он ведь так и называется “Национальный интерес”). Не скрывал он также, что не станет автоматически соглашаться с точкой зрения Вашингтона по любому вопросу.

Все это так, но если бы сегодня, в 2006 г. была воссоздана «семёрка», она тоже не смогла бы работать эффективнее. С момента распада СССР идея о том, что «Запад» + Япония представляют собой спаянный блок в вопросах безопасности и экономики, выглядела всё более шаткой, и петербургский саммит это наглядно продемонстрировал. Межатлантические разногласия играли здесь не меньшую роль, чем позиция России: Путин в одиночку не смог бы заблокировать весь механизм, если бы «семёрка» действительно выступала единым строем. Даже в случае его исключения из группы, участников всё равно ждали бы трудные поиски консенсуса и тщательно подобранных формулировок для документов с выражением “озабоченности”» — пишет Николас К. Гвоздев в статье “«Бриллиантовый дым» Петербургского саммита”, опубликованной 19.09.2006 в журнале “National Review” (США) (http://www.inosmi.ru/text/stories/06/01/03/3471/228912.html).

И в завершение своей статьи Н.К.Гвоздев подводит итог:

«Так что же, формат «восьмёрки» утратил актуальность? Это как посмотреть. Впервые «группа шести» в 1975 г. собралась для обсуждения абсолютно конкретных практических проблем в области торговли и финансов, порождённых энергетическим кризисом 1973 — 74 гг.

---

[1] В действительности, даже в том случае, если Дж.Буш лично и против этой войны, в ней заинтересованы закулисные хозяева США, поскольку эта война лишает инвестиционной привлекательности регион Ближнего Востока и смежные с ним регионы; влечёт за собой рост цен на нефть. И то, и другое способствует устойчивости доллара как мировой валюты, эмиссия которой на протяжении многих десятилетий обгоняет рост производства реальных продуктов.

[2] В данном месте по контексту более уместно было бы употребить не слово «жрецов», а слово — «заклинателей».

С годами, однако, эти встречи превратились скорее в форум для дискуссий, не отягощённых формальностями, присущими таким структурам, как, скажем, Совет безопасности ООН. Они, несомненно, дают не только главам государств и высшему руководству, но и их сотрудникам возможность пообщаться друг с другом в неофициальной обстановке. Такие каналы, несомненно, играют важную роль, но я понимаю и недовольство, которое вызывает работа «восьмёрки» — особенно у американцев. В конце концов, ООН оказалась не в состоянии выполнять те задачи, которые отводил ей Рузвельт.

Расширение НАТО и ЕС обернулось тем, что обе организации стали весьма неповоротливыми. Именно поэтому с «семёркой/восьмёркой» всегда связывалось столько надежд: казалось, эта компактная группа, объединяющая весьма влиятельные государства, способна действовать решительно. Однако трёхдневная встреча, даже в таких блистательных декорациях, как Санкт-Петербург, не может затмить **реальную проблему, связанную с отсутствием у великих держав мира единой стратегической концепции — да и согласия о наилучших способах её воплощения в жизнь** (выделено жирным нами при цитировании). Если нынешний саммит был призван вдохнуть новую жизнь в формат «большой восьмёрки» и убедительно продемонстрировать её способность предпринимать реальные действия — то меня убедить не удалось».

Выделенное нами жирным в последнем цитированном абзаце и есть то главное, что порождало в прошлом недееспособность и ООН, и бывшей «большой семёрки» (G7). Возможно, что закулисные заправилы G7 в прошлом трансформировали её в «большую восьмёрку» для того, чтобы продлить прежний способ бытия стран Запада, оказывая непосредственное давление в ходе саммитов G8 на главу постсоветского российского государства, и тем самым разрешить давно нараставший кризис недееспособности ООН и бывшей *G7 как регионально локализованной альтернативы ООН.*

Это преобразование G7 в G8 лежит в русле концепции политической стратегии Запада, сформулированной ещё в 1948 г. в Директиве Совета национальной безопасности США 20/1 от 18.08.1948 г. и развивающих её положения последующих руководящих политических документов США:

«Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

а) Свести до минимума мощь Москвы;

б) Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России.

…Мы не связаны определённым сроком для достижения своих целей в мирное время.

…Мы обоснованно не должны испытывать решительно никакого чувства вины, добиваясь уничтожения концепций, несовместимых с международным миром и стабильностью, и замены их концепциями терпимости и международного сотрудничества. Не наше дело раздумывать над внутренними последствиями, к каким может привести принятие такого рода концепций в другой стране, равным образом мы не должны думать, что несем хоть какую-нибудь ответственность за эти события… Если советские лидеры сочтут, что растущее значение более просвещенных концепций международных отношений несовместимо с сохранением их власти в России, то это их, а не наше дело. Наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события… Как правительство, мы не несем ответственности за внутренние условия в России…

…Нашей целью во время мира не является свержение Советского правительства. Разумеется, мы стремимся к созданию таких обстоятельств и обстановки, с которыми нынешние советские лидеры не смогут смириться и которые не придутся им по вкусу.

Возможно, что оказавшись в такой обстановке, они не смогут сохранить свою власть в России. Однако следует со всей силой подчеркнуть — это их, а не наше дело…

…Речь идёт прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля.

…Не следует надеяться достичь полного осуществления нашей воли на русской территории, как мы пытались сделать это в Германии и Японии. Мы должны понять, что конечное урегулирование должно быть политическим.

…Если взять худший случай, то есть сохранение Советской власти над всей или почти всей нынешней советской территорией, то мы должны потребовать:

а) выполнение чисто военных условий (сдача вооружений, эвакуация ключевых районов и т.д.) с тем, чтобы надолго обеспечить военную беспомощность;

б) выполнение условий с целью обеспечить значительную экономическую зависимость от внешнего мира.

…Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

а) не имел большой военной мощи;

б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;

в) не имел серьёзной власти над главными национальными меньшинствами;

г) не установил ничего похожего на железный занавес.

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унизительным образом (выделено нами при цитировании). Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их для защиты наших интересов» (Фрагменты Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. приводятся по книге Н.Н.Яковлева “ЦРУ против СССР”: М., «Политиздат», 1985 г., стр. 38 — 40 выборочно).

Приобщение постсоветской России к G7, превратившее G7 в G8, вполне соответствует выделенному нами жирным утверждению, которым начинается последний цитированный абзац. Однако хотя формально требования Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. преобразованием G7 в G8 были удовлетворены, но проблема Запада в том, что сама Директива СНБ США 20/1 была разработана в русле концепции глобальной политики, которая явно утрачивала работоспособность, начиная с 1917 г.[1] Поэтому преобразование G7 в G8 по-

---

[1] Подразумевается библейская доктрина порабощения всего человечества на основе расово-корпоративной монополии евреев на транснациональное ростовщичество:

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу (т.е. не иудею) отдавай в рост, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы владеть ею» (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20.* «...и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут] (аналогично Второзаконие, 15:6). Сделает тебя господь [бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям господа бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять», — *Второзаконие, 28:12, 13.* «Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) и цари их будут служить тебе (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”); ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и

→→→

влекло совсем другие последствия: в частности, саммит G8 в Стрельне более ярко высветил ранее не использовавшиеся возможности развития человечества. Но пока это проявилось лишь в тенденциях и сопутствующих саммиту обстоятельствах и потому не могло быть выражено в его документах.

2. G7 либо ООН ⇒ Gx + ООН?

Исторически реально подписание декларации об учреждении Организации Объединенных Наций в 1945 г. подвело итог совместной деятельности многих государств в рамках концепции глобальной значимости, целью которой было пресечение глобальной силовой экспансии держав оси “Берлин - Рим - Токио”. В 1945 г. эта цель была осуществлена, и поскольку СССР стоял за строительство социализма и коммунизма в глобальных масштабах, а США и другие страны победительницы во второй мировой войне XX века стояли за капитализм и буржуазно-индивидуалистическую *формальную* демократию, то в результате исчезла и общая концепция глобальной значимости дальнейшей совместной деятельности стран, вошедших в ООН.

То есть, ООН в момент своего юридического оформления уже была обречена на недееспособность если не в качестве мирового правительства, то хотя бы в качестве надёжного и ответственного за свои рекомендации консультанта правительств государств и координатора их действий.

Одно из выражений недееспособности ООН состоит в том, что до 1989 г. (пока СССР декларировал свою приверженность коммунизму и более или менее успешно выражал эту приверженность в практической политике) право вето в ней применялось 279 раз (до 1960 г. исключительно СССР, а затем в основном Западом).

В осуществлении права вето до 1989 г. в среднем по 6 раз в год выражались не гипертрофированное честолюбие Сталина (в чём убеждены многие) или личностные амбиции иных политиков, а несовместимость принятых государствами разных регионов Планеты концепций общественного управления, каждая из которых либо претендовала быть безраздельно господствующей глобальной концепцией общественного устройства жизни людей, объединяющей всё человечество на неких общих принципах, либо же в принципе игнорировала значимость общечеловеческих глобальных проблем. Такая концептуальная неопределённость жизни глобальной цивилизации порождала новые глобальные проблемы и усугубляла проблемы, унаследованные от прошлого.

Вследствие обусловленной названными причинами недееспособности ООН как глобального координатора усилий разных народов и государств в выявлении и разрешении общих проблем, неизбежным было возникновение, становление и развитие разного рода международных организаций, декларативным предназначением которых было решение тех проблем, которые ООН не решала, и которые государства-участники не могли решить каждое поодиночке.

Такие организации создавались с конца 1940-х гг. на основе региональной общности, общности идеологий (военные блоки типа НАТО, СЕАТО, Варшавский договор и т.п.), общности проблем (Организация неприсоединившихся государств, Совет экономической взаимопомощи, предтеча «большой семёрки» — «группа шести», и сама «большая семёрка») и объеди-

приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся», — *Исаия, 60:10 — 12.*

О причинах утраты работоспособности этой доктриной в материалах Концепции общественной безопасности см. работы ВП СССР: “Мёртвая вода”, “Печальное наследие Атлантиды” (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»), “К Богодержавию…”.

нявших государства по некоторой совокупности признаков (Общий рынок, давший начало Евросоюзу).

Конец XX века в этом аспекте характеризуется тем, что:

- Так называемая «мировая система социализма *на основе марксизма и его региональных модификаций»* перестала существовать. Вследствие этого глобальное противостояние альянсов государств, сложившихся на основе буржуазной идеологии (в её либеральной и в диктаторской модификациях) — с одной стороны, и с другой стороны — на основе марксистско-социалистической идеологии, прекратилось как бы само собой. И это казалось бы открыло возможности к тому, что ООН наконец-таки обретёт дееспособность если не в качестве Федеративного правительства всего человечества, то хотя бы в роли координатора и эффективного и ответственного консультанта правительств государств.
- Но этого не произошло, вследствие того, что уровня развития культуры в целом и экономики, в частности, который характеризовал так называемые «развитые страны» в середине XX века, к концу века достигли некоторые бывшие колонии *«великих держав» XIX века* и некоторые отсталые в первой половине XX века формально-юридически независимые государства. Поскольку большинство из них были угнетаемы и ограбляемы «развитыми странами» Запада во главе с Великобританией (сначала), а потом — во главе с США, и «развитые страны» по-прежнему по инерции продолжали настаивать на своём особом статусе и превосходстве над «новоразвитыми» государствами, то отверженные «новоразвитые» государства начали создавать свои международные организации для решения общих для них проблем. В этот процесс после краха государственности СССР включились и постсоветские государства[1], в результате чего возникли ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

В результате:

Различие исторически сложившихся культур региональной цивилизации Запада и в особенности её лидеров («великих держав» XIX — первой половины XX веков), «новоразвитых» и постсоветских государств способствовало становлению новой мировой системы *альянсов, не характеризуемых государственными идеологиями стран-участниц*. И это же культурное различие обрекает ООН на недееспособность, не обусловленную идеологиями, как это было в период 1945 — 1985 гг.[2]

В соотнесении с названными обстоятельствами саммит G8 в Стрельне значим не теми документами, которые на нём были приняты, а тенденциями и обусловленными ими перспективами, которые открывает тот прецедент, что в заключительный день его работы в нём приняли участие (с согласия большинства участников саммита, за исключением США) главы государств, не имеющих никакого отношения к самой G8: Китая, Индии, Бразилии и Казахстана. Хотя это не первый случай приглашения для участия в саммитов G8 глав государств, не являющихся членами «восьмёрки», тем не менее можно утверждать, что в ходе саммита G8 в Стрельне проявилась тенденция, которая в дальнейшем способна изменить характер глобальной политики:

G8 перестала быть обособившимся от остального человечества сообществом наиболее богатых и наиболее безответственных за последствия своих действий государств.

Если последующие саммиты будут подавлять эту традицию, ярко проявившуюся в ходе саммита в Стрельне, то это будет деградацией G8 и закрытием ряда возможно-

---

[1] За исключением тяготеющих к роли холопов с системе Евросоюза государств Прибалтики, Украины, Молдавии, Грузии

[2] Более обстоятельно о причинах недееспособности ООН см. в аналитическом обзоре журнала “Германия” № 3, июнь 1995 г. (D21251F, на русском языке) в сборнике работ ВП СССР “Интеллектуальная позиция” № 1, 1996 г., а также аналитическую записку “Глобальная социология с разных точек зрения”.

стей выхода человечества из биосферно-экологического и социального кризиса, вызревшего к концу XX века.

Поддержка и развитие этой традиции в будущем позволит наконец-таки придать дееспособность ООН если не в качестве Федерального правительства всего человечества, то в качестве координационного и ответственного за свои рекомендации консультационного органа.

Дело в том, что ООН не обладает административными правами в отношении государств. При этом все её чиновники в делегировавших их для работы в ООН государствах — чиновники ранга значительно более низкого, нежели главы государств, правительств, министры иностранных дел. Вследствие этого в своих действиях в ООН они вынуждены «оглядываться» на вышестоящих чиновников своих стран. В этом лежит ещё одна причина недееспособности ООН в качестве Федерального правительства всего человечества, неспособности ООН быть всемирным парламентом, неэффективности ООН в качестве координатора и ответственного за свои рекомендации консультанта правительств государств, хотя у трансгосударственного чиновничества ООН[1] притязания на надгосударственную власть есть.

Если же G8 в дальнейшем перестаёт быть закрытым сообществом наиболее богатых, развитых научно-технически и наиболее безответственных за свою политику государств, и будущие саммиты её глав будут проходить с приглашением глав других государств (государств — региональных лидеров, а так же государств, наиболее обременённых проблемами), дискуссии в ходе саммитов глав государств и участников делегаций по существу проблем, а не по протокольному церемониалу «слушали — постановили», открывает возможности к тому, что руководство государств участников будущих расширенных саммитов G8 будет лучше понимать глобальные проблемы и обусловленность региональных проблем глобальными и глобальных региональными.

В этом случае культурное своеобразие регионов и народов будет развиваться во взаимодействии с другими культурами и народами, в результате чего не только **у великих держав мира, но у всех государств появится единая стратегическая концепции развития всего многонационального человечества и выработается согласие о наилучших способах её воплощения в жизнь.**

Конечно же этот процесс потребует времени, осознания двойственности нравственно-этических стандартов и отказа от них. Конечно же найдутся политические силы которые будут этому противиться — кто с дуру в силу власти над ними исторически сложившихся традиций, а кто и осознанно целенаправленно. Но сегодня несомненно одно: саммит G8 в расширенном составе в Стрельне открыл дорогу к изменению качества глобальной политики.

Соответственно это открывает возможности к тому, что чиновничество ООН, подчинённое прямо или опосредованно правительствам государств-участников ООН и, прежде всего, лидирующей группе государств — расширенной G8, — будет работать в интересах развития всего человечества более эффективно, нежели ООН делала это в прошлом.

Внутренний Предиктор СССР
24 июля — 4 августа 2006 г.
Уточнения: 7 августа 2006 г.

[1] А также и у чиновничества Евросоюза.